

Р.М. Нижегородцев

Импортозамещение институтов и мировые финансовые циклы

В последнее время предметная область управления инновациями, включающая анализ технологических сдвигов, завоевала значительную долю внимания в экономических исследованиях. Однако с точки зрения экономической реальности технологии важны и интересны не сами по себе, а постольку, поскольку их внедрение запускает, инициирует институциональные изменения в обществе. Эта точка зрения, известная (и достаточно популярная) со времен Карла Маркса, в последнее время совершенно потерялась из виду, и сегодня экономисты редко смотрят на технологические сдвиги как на источник институциональных трансформаций.

Между тем, ключевая проблема обретения национального суверенитета, в том числе экономического, лежит в плоскости импортозамещения институтов [1]. Импорт институтов, долгое время осуществлявшийся в нашей стране, означал не просто игру по чужим правилам, придуманным для нас странами мирового центра, но и заимствование, перенос на отечественную почву алгоритмов поведения, вмененных, навязанных нам системой международных институтов.

В то же время, наша страна должна придерживаться тех или иных правил поведения лишь постольку, поскольку их применение представляется разумным и отвечает нашим национальным интересам – интересам развития экономики, науки, образования, спорта и т. д.

Естественным ответом на попытки стран мирового центра подчинить, а затем и разрушить Россию (наличия этой цели они давно уже не скрывают) становится формирование альтернативной институциональной реальности, соответствующей многополярному миру, основанному на признании факта наличия нескольких мировых центров силы, вокруг которых группируются интересы суверенных государств.

На сегодняшний день мы находимся еще в начале этого пути, и в качестве примеров можно указать на признание верховенства законов РФ (включая, естественно, Конституцию РФ) над любыми международными договорами и обязательствами, а также выход из целого ряда международных договоров и организаций в области экономики и политики, причем нет сомнений в том, что эта тенденция будет продолжена [2, 3]. Стоит упомя-

нуть также переход на российскую банковскую платежную систему МИР и уход от Болонской системы высшего образования.

Справедливости ради напомним, что одно из первых решений в сфере импортозамещения институтов было принято в 2000-е годы, когда наша страна рассчиталась по долгам с МВФ и объявила о том, что исполнение его рекомендаций в области монетарной политики перестало быть для нас обязательным. Это относится, в частности, к режиму монетарного регулирования, известному под названием *currency board*, когда эмиссия национальной валюты жестко привязывается к объему золотовалютных резервов, находящихся в распоряжении эмиссионного банка.

В связи с этим напомним, что до недавнего времени в мировом хозяйстве имели место финансовые циклы продолжительностью 4 – 6 лет, в течение которых капитал, находившийся в руках стран мирового центра и аффилированных с ним транснациональных компаний (ТНК), самовозрастал за счет систематического ограбления стран мировой периферии (МП) [4]. Этот механизм, основанный на лидирующей роли американского доллара в системе международных расчетов, можно считать одной из форм проявления современного неокOLONIALИЗМА.

Мировой финансовый цикл начинается фазой товарного кредитования экономики США. Американские ТНК наводняют страны мировой периферии долларовой массой, извлекая из этих стран реальные активы. Следом (и это вторая фаза цикла) решается задача связывания накопившейся в странах МП долларовой массы в долговых обязательствах США. Относительно выгодные условия размещения избыточной долларовой массы в гособлигациях США обеспечивают вывоз капитала из стран МП.

Третья фаза цикла заключается в том, что под воздействием ухудшающейся конъюнктуры, часто связанной с надуванием финансовых пузырей на ряде отраслевых рынков, изменяются в сторону ухудшения обязательства перед держателями гособлигаций США. Одновременно с этим американские корпорации предлагают в качестве альтернативы ценные бумаги, эмитентами которых они являются. Таким образом, долговые обязательства перемещаются из государственного в частный внешний долг.

При этом обеспечить ажиотажный спрос на корпоративные ценные бумаги не составляет труда. Достаточно нескольким американским крупным игрокам договориться и синхронно вложиться в соответствующие активы, и многочисленные стейкхолдеры, включая эмиссионные банки стран мировой периферии, потянутся следом.

Когда эта часть плана в основном реализована, наступает заключительный, четвертый этап цикла – биржевой крах («черные» вторники, четверги и прочие дни недели), элиминирующий частные долговые обяза-

тельства. В результате некоторая часть реального сектора в экономике США временно испытывает спад (впрочем, эти компании впоследствии быстро восстанавливают доходность, в том числе при поддержке правительства США, лоббирующего их интересы на мировых рынках), но система государственных финансов США оздоравливается, в то время как страны мировой периферии считают убытки.

В последний раз подобные очертания финансового цикла реализовались в первой половине 2000-х годов, когда экономика США в процессе организации биржевого краха была вынуждена пожертвовать интересами некоторой части компаний информационного сектора («доткомов»), что свидетельствовало, разумеется, не о «перегреве» рынка информационных технологий, а, напротив, об устойчивости этого сектора и всеобщей вере в способность его быстрого восстановления.

Впоследствии наиболее затруднительный третий этап описанного финансового цикла перестал удаваться, поскольку наученные горьким опытом игроки не спешат верить в долгосрочную ликвидность частных ценных бумаг, в особенности в условиях быстрых переливов капитала из одних сфер в другие. Отчасти поэтому мировой экономический кризис 2008 – 2009 годов начался обрушением рынков благ, выступающих залогом по долгосрочным кредитам, в частности – рынка недвижимости.

На сегодняшний день взамен третьего и четвертого этапов «классической», традиционной схемы финансового цикла мировая олигархия изыскивает предлоги для применения так называемых санкций (торговых и финансовых ограничений) для резидентов ряда стран мировой периферии и в рамках этой санкционной войны, нередко идущей вразрез с нормами международного права, прибегает к практике конфискации (замораживания) активов резидентов стран МП.

Незаконно присвоенные при этом активы представляют собой исходный финансовый ресурс для нового витка товарного кредитования экономики США, что спрямляет путь к обогащению американской олигархической верхушки (см. рис. 1), но в то же время делает этот путь более рискованным, поскольку в долгосрочной перспективе подрывает доверие к доллару как мировому платежному средству.

В.В. Путин в выступлении на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2022 года попытался описать трансформацию мирового финансового цикла [5]. Ему вкратце удалось рассказать только о его начале и конце. Начало состоит в том, что США за счет денежной эмиссии долларов, не обеспеченных товарным покрытием, забирает реальные активы в странах мировой периферии (это товарное кредитование экономики США, «пылесос», как говорит Путин). А завершается финансо-

вый цикл тем, что деньги, принадлежащие другим странам, США могут конфисковать или украсть. И остается невыясненным, собственно, центральный момент: каким же образом долларовые активы, которыми были наводнены страны периферии и правомочия, на которые принадлежат резидентам этих стран, оказались снова в развитых странах, где эти активы можно конфисковать или украсть. Вот эта передислокация каким образом происходит?

Попытка ответить на этот вопрос неминуемо приводит нас к необходимости анализа деятельности эмиссионных банков стран периферии, поскольку именно они выступают ключевыми, наиболее мощными экспортерами капитала в своих странах. И чем ответственнее Центробанк подходит к решению этой задачи, тем выше оценивают деятельность его руководства Международный валютный фонд и другие институты «вашингтонской шестерки».

Рис. 1. Трансформация мирового финансового цикла

О роли Банка России в этом процессе сказано уже немало [6 – 8], и большинство специалистов сходится на том, что наиболее существенный ущерб для российской экономики наносят не санкции, а политика Центробанка, основанная на пагубных для экономики механизмах сжатия объема денежной массы. Этот вывод подтверждается и количественными оценками, проведенными в том числе методами регрессионного анализа [9].

Таким образом, в основе любого вида национального суверенитета лежит интеллектуальный суверенитет, независимость в принятии решений и ориентированность этих решений на продвижение национальных интересов.

Суверенитет – это вообще не самоцель, а фундамент для обеспечения траектории относительно безопасного развития страны (во всех его формах и

проявлениях) и для реализации национальных стратегических интересов, в первую очередь – устойчивого экономического роста.

Вопрос заключается в том, что устойчивость может быть очень разной. Это может быть устойчивость страны, находящейся на дне мирового хозяйства по уровню жизни и по объему душевого ВВП. Это так называемая скудная устойчивость (lean stability). А у России есть все возможности для того, чтобы обеспечить процветающую, изобильную устойчивость (abundant stability), и было бы странно этой возможностью не воспользоваться. Но для ее реализации нужно навести некоторый порядок в экономической политике и научиться решать кадровые вопросы в интересах развития страны.

Литература

1. Нижегородцев Р.М. Анатомия российского либерализма: «новая нормальность» глобализации и задачи импортозамещения социальных институтов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия Социально-экономические науки. 2019. № 4. – С. 25-35.
2. Распоряжение Президента Российской Федерации от 10 мая 2023 года № 140-рп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305100001>.
3. Федеральный закон от 28.02.2023 N 43-ФЗ "О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы" // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440539/.
4. Нижегородцев, Р.М. Институциональные основы теории финансов: современные подходы: монография / Р.М. Нижегородцев, Н.П. Горидько, И.В. Шкодина. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 220 с.
5. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума: Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейного, XXV Петербургского международного экономического форума [Электронный ресурс, 17.06.2022]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68669>.
6. Goridko N.P. Influence of the Central Bank's anti-inflationary policy on Russia's economic development // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – Т. 19. № 6. – С. 51–61.
7. «Деньги достались врагу»: экономист раскрыл ошибку Набиуллиной // ИА DEITA.RU [Электронный ресурс, 23.08.2022]. – Режим доступа: <https://www.vazhno.ru/a/112841/20220823/dengi-dostalis-vragu-ekonomist-raskryl-oshibku-nabiullinoj/ab-clean/>.
8. Научный ответ (блог). Экономика и финансы. ВВП России снизился за 10 лет правления Набиуллиной. Случайность? Научный ответ [Электронный ресурс, 24.04.2023]. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZEaDDxgi60f6NeiU?from_site=mail.
9. Горидько, Н.П. Призрак рецессии в России: последствия санкций или демонетизации экономики? / Н.П. Горидько, Р.М. Нижегородцев // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия Социально-экономические науки. 2017. № 5. С. 4-15.